

Звезда рок-н-ролла, ром и пепси-кола

Дмитрий Дибров представил публике свой альбом

Известия. — 2002. — 26 фев. — С. 8.

Все уже знают о новой забаве популярного телеведущего: в свободное от работы время он сколотил группу и записал альбом с песнями Майка Науменко. «Ром и пепси-кола» уже продается, а теперь прошла и официальная презентация: сперва пресс-конференция, потом концерт.

Алексей МУНИПОВ

И вот картина: на сцене клуба «Б2» стоит ведущий ночного эфира ОРТ и поет песни Майка. Под аккомпанемент ритм-машины, в сопровождении волосатых музыкантов и почему-то детско-го хора в разноцветных диско-паричках. Детки (исключительно девочки) очень стараются. Баловень судьбы, о'счастливчик, бодрый, полненький, веселый такой, с чувством проговаривает в микрофон: «Бедность! Бедность не порок, но — бедность! Идет за мной как злой рок!» Тоже очень старается.

Музыканты играют очень хорошо. Профессионально. Дибров поет плохо. Очень плохо.

Надо сказать, в самом факте поющего Диброва ничего удивительного нет. Это довольно обычная практика для известных, прилично зарабатывающих людей: купить на собственные деньги немало рок-н-рольного, недоступного прежде счастья. Диски записывают преуспевающие адвокаты и политики, своя группа есть у Брюса Уиллиса, Кеану Ривза и Джона Траволты — отчего бы не спеть и Диброву? Нет особых сомнений и в его искренности: вряд ли вся эта история затеяна Дибровым ради денег или жажды лиш-

ней славы. Когда кто-то по инерции спросил на пресс-конференции, не стыдно ли вот так пытаться прославиться за счет Майка (упрек, много раз звучавший по отношению к питомцам «Нашего Радио», перепевшим Цоя), Дибров довольно искренне удивился: «Прославиться?» И был прав — даже среди присутствующих на концерте многие никогда не слышали «Зоопарк», зато уж Диброва знают все, сомневаться не приходится. Намерения знатного теледеятели, озвученные им самим, чисты и понятны: познакомить новое поколение с «первым русским блюзменом» (определение Д.Д.) и, между прочим, «улучшить» имеющийся материал за счет качественной игры и новых технологий.

Все равно что улучшить Пиромани, пририсовав ему на компьютере прямую перспективу.

Как выглядит новый, улучшенный Майк, Майк-2002 — вы уже знаете. Ничего более дикого я не видел и не слышал за последнее время, в принципе довольно богатое на подобные вещи, — даже если не обращать внимание на девочек в паричках и талантливую идею запихнуть в одну из песен обрывки современной телерекламы. Но просто невозможно представить себе человека, наименее подходящего на роль исполнителя майковских сочинений. И, конечно, только ему могла прийти в голову идея аранжировать архив Науменко в духе Криса Ри: превратить песенки, которые кое-кому здесь все-таки еще дороги, в сытый послеобеденный блюз. Бог бы с ними, с аранжировками, но странно, что сам Дибров не замечает, как он смешон, пытаясь на голубом глазу повторять за Майком строчки

типа «Денег не было и нет./ Я не знаю, где их взять» или эпохальную «Всех еще тошнит, а я уже опохмелился», — это с его-то вечно счастливым личиком, кожаными штанами, годовым доходом, известным послужным списком и никуда не девшимися «задушевными» интонациями.

Поверить им при всем желании невозможно. Премию за «Фальшь года» Дибров заработал честно.

По счастью, любителей собственнотворчества Майка в зале было немного (они в ужасе смотрели

на сцену, повторяя: «Боже, Боже, что наделал этот человек») и пытаюсь объяснить собравшимся, что Майк такой блюз никогда в жизни не любил и полюбить не мог, ему же «роллинги» нравились, а это совсем другая история). Но они, конечно, погоды не делали и ничего не могли изменить: в новый век песни «Зоопарка» входят с лицом телеведущего ОРТ.

Говоря словами самого Майка, «Кто здесь есть, кто сможет избежать тебя? Кто здесь есть, кто сможет удержать тебя?»

● ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Дмитрий ДИБРОВ:

— Я сам живу на Китай-городе. И частенько бываю в переходе рядом с памятником героям Плевны — ну, там, где педики собираются и куда подъезжают мальчиков снимать. Там много киосков с дисками, все время что-то играет. И я до-олго ждал! И дождался. Слышу — звучит. И не хит даже наш, не «Ром и пепси-кола», а «Мария», незабвенная. Ну, думаю, все — если нашу пластинку крутят даже для педиков и кокаионистов, то нормально. Пошла в народ.